

Просто он был довольно инфантильным, поэтому всегда любил словесно провоцировать Великого Ханя. Иначе почему он, будучи школьным хулиганом, никогда не осмеливался поднять руку на Великого Ханя?

А Великий Хань, возможно, вел себя так же, поэтому каждый раз, когда Янь Мо его провоцировал, он не отвечал. Наверняка потому, что в глубине души нравилось и терпеливо всё сносил!

Ци Мин всё больше убеждался в своей правоте, чувствуя, что ухватил истину.

Однако, подумав, он вспомнил, что ранее, когда спрашивал Великого Ханя в классе, тот ответил, что они встретились случайно. Да и слова Янь Мо явно указывали на то, что тот не хотел разглашения.

Ци Мин решил: раз так, то пока они сами не расскажут, он ни за что не проболтается!

С трудом подавив внутренний шок, он сел на своё место.

Цзи Сяохань даже не подозревал, что Ци Мин, стоя там всего полминуты, успел обдумать столько всего.

Он торопился принять душ, а потом ещё постирать одежду, поэтому ничего не сказал Ци Мину. Взяв свои принадлежности, подошёл к Янь Мо, открыл шкафчик, взял одежду и направился в ванную.

Вставив карту в считыватель, он ощутил, как горячая вода полилась из душа, смачивая чёрные волосы. Вода стекала по коже, унося с собой напряжение.

Окунувшись в тёплую воду, Цзи Сяохань наконец выдохнул.

Только что, когда Янь Мо его обнял, он вдруг почувствовал, что это объятие было тёплым и знакомым. И странно — он не ударил его, как в прошлый раз.

Неожиданно он вспомнил, как Янь Мо спал с ним в одной кровати у него дома.

В ту ночь ему снилось, будто кто-то обнимал его и утешал. Тогда он не придал этому значения, но сейчас засомневался: неужели это был Янь Мо?

Проснувшись тогда, он ещё был погружён в сон, и сейчас уже не мог точно вспомнить, действительно ли это был Янь Мо, обнимавший его и что он говорил.

Закончив душ с этими мыслями, он вышел в 18:30.

Как только он вышел, Ци Мин зашёл в ванную.

Пока Ци Мин мылся, Цзи Сяохань набрал ведро воды, взял таз и отправился на балкон стирать одежду.

Он намыливал свою футболку, когда Ци Мин, закончив душ, присоединился к нему. Цзи Сяохань уже почти закончил, когда вдруг появился Янь Мо, который, казалось, специально задержался.

Он присел у двери балкона, прислонив голову к стеклу, и смотрел на Цзи Сяоханя.

Ци Мин мельком взглянул на них, затем опустил голову, продолжая стирать и прислушиваясь.

Янь Мо снова потянул за рукав Цзи Сяоханя и сказал:

— Сяохань... Я обнаружил, что не купил гель для душа...

Цзи Сяохань замер, продолжая держать одежду в руках.

Янь Мо продолжил:

— Можно я воспользуюсь твоим?..

Ци Мин, не переставая стирать, затаил дыхание, насторожив уши.

Цзи Сяохань выжал воду из одежды и положил её в таз.

Он сначала промолчал, но потом вздохнул.

Янь Мо хотел взять его гель для душа, и это было возможно, но...

У него не было геля, только кусок мыла.

Цзи Сяохань не стал отказывать и честно сказал:

— У меня только кусок мыла.

Янь Мо кивнул:

— Мыло даже лучше, я люблю мыло.

Ци Мин резко опустил голову, начав тереть ткань с ещё большим усердием.

— ... — Цзи Сяохань сдался. — Тогда используй.

В крайнем случае, он потом смоеет его водой.

Цзи Сяохань всегда не любил, когда чужие трогали его вещи, особенно личные.

Поэтому его принадлежности всегда хранились отдельно в корзинке под кроватью.

Он вылил воду из ведра в ванной и протянул мыло Янь Мо.

Тот с довольным видом принял его и зашёл в ванную.

Когда вечерние занятия уже почти начались.

Ван Юэ, сидевший перед Ци Мином, зашёл в класс прямо перед уроком. Сев, он вдруг принялся.

Оглядевшись, он приблизился к Янь Мо.

Он спросил:

— Эй, босс? Почему от тебя пахнет сандалом?

Янь Мо, который лежал, решая задачи, услышав это, с гордостью приподнял руку и понюхал её:

— Это мой естественный запах...

Ван Юэ:

— ... — Босс, ну хватит, чей естественный запах такой...

— Приятно пахнет? — снова спросил Янь Мо.

Приятно-то приятно, но точно такой же, как запах сандала в нашей ванной...

Ван Юэ чуть было не выпалил это.

Однако, увидев самодовольное выражение лица Янь Мо, он сдержался.

Босс есть босс, нужно уважать.

Ван Юэ кивнул с одобрением:

— Очень приятно!

Только он это сказал, как сидевший сзади Цзи Сяохань вдруг встал с кружкой в руках.

Снова разнёсся аромат сандала.

Ван Юэ, с острым обонянием, сразу уловил его.

!!! Что за чертовщина?

Цзи Сяохань не успел выйти, а Янь Мо быстро обернулся, выхватил у него кружку:

— Сиди, я налью тебе!

С этими словами он повернулся, чуть подался вперёд и, пользуясь длинными руками, налил воды в кулер.

В классе было прохладно из-за кондиционера, поэтому Янь Мо подмешал горячей воды и аккуратно поставил кружку на парту Цзи Сяоханя, чтобы не пролить.

Увидев это, Ван Юэ:

— ...

Он и так был в замешательстве, а теперь словно получил удар током в десять тысяч вольт — лицо буквально расколосось.

Он хотел спросить, когда его босс вообще занимался таким трепетным уходом за кем-то?!!!

Ци Мин всё это время сидел сзади, бесстрастно наблюдая за происходящим.

Придя утром, он уловил запах сандала, исходящий от этих двоих, и всё время был в каком-то тумане.

В голове роились мысли, он чувствовал тяжесть ответственности и огромное давление.

Идя рядом с ними, он едва мог дышать.

Но теперь, увидев выражение лица Ван Юэ, словно того ударило молнией, он вдруг почувствовал облегчение.

Ну, судя по всему, он не один будет нести эту ношу.

Для 18-го класса начало учебного года в старшей школе практически не отличалось от летних занятий.

За исключением трёх вещей.

Первое — школьный хулиган вдруг стал послушным, перестал драться и искать неприятности, на уроках больше не спал и даже начал учиться вслед за богом учёбы!

Второе — Цзи Сяохань снова стал старостой, а Янь Мо — ответственным за дисциплину. Даже самые непослушные ученики вдруг стали спокойными, и атмосфера в классе кардинально изменилась.

Третье — школа провела реорганизацию их класса, сменив несколько учителей.

Из этих трёх перемен самым сложным для адаптации была именно смена учителей.

В отличие от радости экспериментального класса после смены классного руководителя.

Они уже привыкли к характеру и привычкам прежних учителей, и внезапная смена преподавателей, чьи манеры и методы были другими, вызвала замешательство.

Поэтому уже через два дня после начала учебного года жизнь 18-го класса омрачилась.

И самым страшным из всех новых учителей был учитель физики.

Этот учитель был классным руководителем экспериментального класса — тем самым приглашённым учителем высшей категории.

Его звали Су Шао.

Этому учителю Су было чуть больше сорока, волосы были чёрными, выглядел он бодро.

Лицо было очень правильным, даже немного суровым, с узкими глазами и высоким носом.

Одевался он просто и аккуратно, ходил, заложив руки за спину, шагал неспешно, говорил и действовал размеренно.

Казалось бы, с таким внешним видом его можно было бы назвать привлекательным, и он не должен был вызывать страха.

Но его глаза были очень выразительными, и когда он смотрел на кого-то, создавалось ощущение, будто на тебя смотрит хищник, что вызывало сильное психологическое давление.

Было что-то в его ауре, вероятно, из-за звания учителя высшей категории, поэтому ученики, увидев его, сразу же начинали нервничать.

Этот страх был похож на то, как плохие ученики нервничают, когда их вызывают к учителю после провала.

Именно так вели себя ученики 18-го класса.

В конце концов, ученики класса Цзи Сяохана не были уличными хулиганами.

Они, конечно, плохо учились, но нельзя сказать, что они не хотели учиться.

На самом деле, за исключением нескольких человек, попавших в класс благодаря связям или деньгам, большинство учеников 18-го класса поступили в Первую среднюю школу честно.

Просто, возможно, методы преподавания учителей в начале первого курса были скучными, не могли заинтересовать учеников. Слушая монотонные лекции, те засыпали и не усваивали материал.

Авторские примечания: Одинаковый аромат тела — это то, что нужно~

Спасибо за бомбы: Цзиньси

Спасибо за питательную жидкость: Ранний сон, ранний подъём; Как раз в расцвете сил

Люблю вас, сердечко~

<http://bllate.org/book/16803/1545099>